В августе вода на реке спадает и навигация прекращается. Катер с трудом преодолевал бурное течение. Встречный ветер приносил холодное дыхание осени, уже наступившей в Заполярье. Капитан надеялся добраться до Туры, пока река окончательно не обмелела. Пассажиры торопились к месту новой работы.

У каждого имелась причина завербоваться на работу в этот суровый край. Стране нужны были работники для освоения богатейших просторов Сибири.

Они ехали по её зову, конечно, не без выгоды для себя, но никто не ожидал, что придётся столкнуться с трудностями.

Катер пристал к отмели перед Большим Порогом. Никто из речников не осмеливался преодолевать его в тёмное время суток. Капитан разочаровал пассажиров:

– Ночевать будем здесь, дальше пойдём утром. Разводите костёр, Володя принесёт котлы для ухи.

Все сошли на отмель, Володя принёс топор и два больших котелка. Один для ухи, второй для чая. Положил их на гальки и уверенным голосом произнёс:

– Кипятите воду, будем варить уху.

– Уха из топора – это здорово! Будет что вспомнить, – пошутил высокий неунывающий мужчина.

– А рыба где? – спросил мужчина-Колобок.

Так его окрестили пассажиры за низкий рост и неимоверную полноту. Он ехал в Туру работать экономистом.

– Речники на воде без рыбы не живут, – гордо ответил Володя и отправился на катер.

Вскоре он со спиннингом и ведром направился вдоль реки выше по течению.

Пассажиры столпились около котелков и не знали, что с ними делать. Впервые попав в полевые условия, оказались к ним не приспособленными. Ехавший среди них Николай, охотник и рыбак, решил взять инициативу в свои руки. Он завербовался в Эвенкию работать пожарным. Его этот край интересовал не столько работой, сколько возможностью охотиться и рыбачить.

– Двое берите котелки, идите к воде, помойте их с песком и принесите воды. Остальные собирайте сухие дрова для костра, – произнёс он спокойным голосом.

Все разошлись заниматься делом, Николай поднял топор, собираясь пойти срубить палки для таганка, взглянул на реку. Колобок сидел у воды на валуне и усиленно тёр песком сажу на наружной стороне котелка.

Николай невольно рассмеялся. Успокоившись, подошёл к Колобку и, с трудом сдерживая улыбку, объяснил:

– Карп Львович, котелок надо драить песком внутри – от остатков старого жира и пыли, снаружи он всегда будет в саже.

– Как скажете, – ответил Колобок и бросил горсть песка в котелок.